

В основе топонимов *Брод, Броды, оз. Бродно, Бродец, р. Бродня, Бродятин, Бродница, Бродовка* и др. лежит термин «брод» – мелкое мели в реке, возможное для перехода, проезда. Такое же значение имеют и номинации типа *Перевоз, Перевозники, Переходцы* и т.д.

Интересным с точки зрения этнолингвистики является топоним *Черцы*. В этом названии запечатлены примитивные формы земледелия: чертаемая земля – это земля, обработанная примитивным орудием – черталом. В древности чертежом называли орудие у сошников в форме ножа, служащее для разрезания дёрна [3].

В отдельную группу нами были выделены топонимы, обозначающие цветовое восприятие мира: *Белобродье, Белое, Белый Мох, Чернявщина, Тёмное Болото, Синяны, Синяково, Чернозёмовка, Черногостье, Черноземье, Черневичи, Черничанка, Чернавка, Черняты, Чернецкий Мох, Чернево, Белый Бор, Зелёный Бор, Зелёная Дубрава, Чёрный Лес, Белая Липа, Красный Берег, оз. Белое, Белоозёрск, Беларучи*. Они составляют 6% от общего количества топонимов Белорусского Поозерья.

На исследуемой территории зафиксированы также топонимы, содержащие в своей семантике характеристику самих жителей данной местности. Аппеллятив «болото» может обозначать какой-либо коллектив, характеризующийся косностью, застоём. Такое значение могут иметь топонимы *Ледвени, Ледневичи* – названия-характеристики жителей («ленивые, медлительные»). Вероятна также связь с фамилиями, происходящими от прозвищ, в основу которых легли характеристики конкретных лиц [2]. Издавна считается, что болото – это место, лишённое жизни, поэтому в данную группу нами были также включены топонимы *Глушонки и Глушица*, которые в своей основе содержат аппеллятив «глушь».

Заключение. В результате проведённого исследования следует отметить, что процесс номинации географических объектов не является чисто лингвистическим процессом и не сводится к акту называния как таковому. Он непосредственно связан с тем огромным информационным полем, которое стоит за каждым топонимом в отдельности и за топонимическим пространством в целом. Культурно-историческая, социальная, эстетическая информация в большей или меньшей степени всегда присутствует в содержании топонима. И тем не менее, как пишет смоленский исследователь топонимической лексики В.С. Картавенко, каждая из классификаций, какой бы полной и подробной она ни была, охватывает лишь часть лингвистических проблем, связанных, прежде всего, с типологией топонимов с точки зрения характера их производящих основ [6].

1. Генкін, У.М. Слоўнік адтапанімных дэрыватаў Віцебшчыны / У.М. Генкін. – Віцебск: Віцеб. дзярж. ун-т, 2005 – 235 с.
2. Евсеева, О.С. Приведите название диссертации: дис. ... канд. филол. наук / О.С. Евсеева. – Смоленск, 2015 – 181 с.
3. Жучкевич – Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск: Изд. БГУ, 1974 – 488 с.
4. Кабинина, Н.В. Семантическое моделирование и проблемы этимологизации регионального топонимического субстрата (на материале топонимии Архангельского Поморья) / Н.В. Кабинина // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2009. – Т. 68. – №2. – С. 48-53.
5. Картавенко, В.С. Становление русской топонимической системы: проблемы историко-лингвистического исследования. Ч. 1: Начальный этап формирования русской топонимии: монография / В.С. Картавенко. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2009. – 160 с.
6. Рылюк, Г.Я. Истоки географических названий Беларуси (с основами общей топонимики) / Г.Я. Рылюк. – Минск: Веды, 1997 – 176 с.
7. Толстой, Н.И. Из истории собирания и исследования славянской (преимущественно русской) географической терминологии / Н.И. Толстой // История топонимики в СССР. Тезисы докладов. – М., 1967 – С. 14–17.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ТЕОРИИ КОЛЛЕКТИВНОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО К. ЮНГА В РОМАНЕ Т. МАННА «ВОЛШЕБНАЯ ГОРА»

Кириллова А.А.,

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Турковская Е.В., канд. пед. наук, доцент*

Многие исследователи творчества Томаса Манна убеждены в том, что весьма продуктивно исследовать психологию героев романа «Волшебная гора» с позиции теории коллективного бессознательного К. Г. Юнга. Актуальность работы определяется взаимосвязанностью исследования со сферой психологии (теория коллективного бессознательного К. Юнга) с одной сто-

роны, а с другой стороны сферой исторического литературоведения (роман Т. Манна «Волшебная гора», написанный в годы первой мировой войны).

В 1916 году К. Юнг в своей статье «Структура бессознательного» вводит термин коллективного бессознательного. Согласно К. Юнгу бессознательное – совокупность постоянных моделей поведения личности, которые заложены в человеке на генном уровне. Данные модели раскрываются в человеке в процессе индивидуации, становления личности. Это становится возможным только при контакте личности с архетипами – общечеловеческими первообразами, которые составляют структуру коллективного бессознательного.

Так, Т. Манн пишет свой роман «Волшебная гора», активно используя в нём теорию коллективного бессознательного К. Юнга. Раскрытие образа главного героя романа Ганса Кастропа происходит через процесс психологического развития личности, благодаря которому материализуются индивидуальные таланты и исключительные свойства человека. Данный процесс Т. Манн осуществляет с помощью особых «инструментов», которые К. Юнг описал в своей теории коллективного бессознательного, а именно архетипами.

Цель исследования: выявить архетипы К. Юнга в произведении Т. Манна «Волшебная гора» и определить их влияние на развитие личности главного героя романа.

Материал и методы. В исследовании нашли отражение теория коллективного бессознательного К. Юнга, роман Т. Манна «Волшебная гора». Методами исследования являются общенаучные методы (сравнение, сопоставление и анализ) и литературоведческий (сравнительно-исторический).

Результаты и их обсуждение. Один из архетипов, который мы обнаружили в романе Т. Манна «Волшебная гора» – итальянец Лодовико Сеттембрини, который в свою очередь является первым педагогом главного героя Ганса Кастропа. В теории герменевтики К. Юнга присутствует архетип Персоны, который во многом совпадает с героем романа – Лодовико Сеттембрини по следующим признакам, а именно, у К. Юнга архетип Персоны отражает требования социума к личности, а также эмпирические познания личности. Т. Манн в образе Лодовико Сеттембрини представляет современное Гансу Кастропу общество, которое вступает в противоречие в словах и поведении с мыслями главного героя. Ганс Кастроп противостоит давлению этого общества. Архетип Персоны К. Юнга, воплощенный в герое романа Т. Манна Лодовико, открывает в Гансе Кастропе такие черты характера как стойкость и самостоятельность.

В нашем исследовании мы выявили ещё один архетип, архетип Тени, который представлен в романе в образе героя Лео Нафты. С точки зрения теории коллективного бессознательного К. Юнга противоположностью архетипа Персоны является архетип Тени. Архетип Тени представляет собой ответ на глубинные вопросы и душевные терзания личности. Данный архетип наполнен душевными переживаниями и бессознательными мыслями личности о себе, которые обществом признаются недостойными и не имеющими права на существование. Именно архетип Тени открывает бессознательную сторону мышления личности, которое в дальнейшем будет направлять её развитие.

Лео Нафта, герой представляющий архетип Тени, разрушает бытовое отношение Ганса к жизни. Лео на личном примере показывает Гансу, что существует не только поверхностное, осознанное мышление, но и безграничное, бессознательное. Главной мыслью, которую Лео Нафта доносит до Ганса Кастропа, является мнение о пользе способности неосознанно мыслить, несмотря на порицание этого мышления обществом.

Согласно К. Юнгу мужскому сознанию присуще дополняющее женское начало – архетип Анимы. В романе Т. Манна «Волшебная гора» такое начало представлено образом героини мадам Шоша. Клавдия Шоша олицетворяет собой один из архетипов коллективного бессознательного – Аниму. В теории К. Юнга архетип Анимы существует в паре с архетипом Анимуса. Анима олицетворяет женское начало психики мужчины, а Анимус – мужскую часть психики женщины.

Клавдия становится музой для Ганса Кастропа – главного героя романа. Мадам Шоша влияет на то, что у Ганса меняется восприятие такого чувства как любовь. Если вначале их знакомства Ганс пылает к Клавдии плотской любовью, то в конце повествования его чувства становятся «высокими» и одухотворёнными.

В теории коллективного бессознательного К. Юнга фигурирует архетип Духа. Архетип Духа влияет на приобретение личностью силы характера, некоего внутреннего стержня, что во многом совпадает с влиянием Питера Пепперкорна из романа Т. Манна на Ганса Кастропа.

У Т. Манна в завершающей, седьмой, главе романа Ганс Кастроп встречается с голландцем Питером Пепперкорном. Питер представлен автором в образе мудреца, человеком мыслящим рационально и высказывающимся крайне убедительно. Голландец оказывает сильное влияние на Ганса своими высказываниями и поступками. После общения с Пепперкорном Ганс обнаружил в себе непоколебимую уверенность в своих действиях и убеждениях.

Заключение. Исследовав психологию героев с позиции теории коллективного бессознательного К. Юнга, можно сказать, что роман «Волшебная гора» имеет психологические черты данной теории. Более того, в романе присутствуют образы архетипов теории коллективного бессознательного, что доказывает использование Т. Манном в своём романе «Волшебная гора» теории К. Юнга для раскрытия образа главного героя романа – Ганса Кастропа. Итак, взаимодействие архетипических образов Персоны, Тени, Анимы и Духа обеспечивают запуск процесса индивидуации Ганса Кастропа, а именно приобретение им: стойкости и самостоятельности – влияние Персоны, бессознательного мышления – Тени, одухотворенной любви – Анимы, уверенности и гармонии – Духа.

1. Манн, Т. Избранные произведения / Т. Манн. – Л. : Литература, 1982. – 884 с.
2. Юнг, К. Г. К вопросу о подсознании. Человек и его символы / К. Г. Юнг. – М. : Медков С.Б., «Серебряные нити», 2013. – 404 с.

АКАЗІЯНАЛІЗМЫ ЯК СРОДАК ПАПАЎНЕННЯ ЛЕКСІКІ СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ

Кісялёва Н.П.,

*студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Арыямёнак Г.А., канд. філал. навук, дацэнт*

У сучасных СМІ значную актыўнасць выяўляюць словаўтваральныя працэсы, у выніку якіх узнікаюць аказіянальныя словы. Стварэнне аказіяналізмаў складае асаблівую сферу экспрэсіўнага словаўтварэння ў СМІ, паколькі адмыслова прыдуманая слова ў сілу сваёй незвычайнасці валодае павышанай эмацыйнасцю і экспрэсіўнасцю.

Аказіянальныя словы ў масмедыя не толькі служаць для намінацыі рэалій сучаснай рэчаіснасці, але і характарызуюць творча актыўную асобу. Лексічныя інавацыі тэматычна адлюстроўваюць змены, якія адбываюцца ва ўсіх сферах сучаснага жыцця.

Актуальнасць даследавання абумоўлена актыўным функцыянаваннем аказіяналізмаў у мове СМІ ў цяперашні час, патрэбай выяўлення прычын іх ужывання.

Мэта артыкула – выявіць пашыраныя аказіяналізмы ў мове сродкаў масавай інфармацыі, ахарактарызаваць іх, даць ім лінгвістычную ацэнку, прапанаваць лексічныя адзінкі для магчымай кадыфікацыі.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання выступаюць аказіянальныя лексічныя адзінкі, зафіксаваныя ў беларускамоўных газетах “Звязда” і “Наша Ніва” за 2017–2019 гады. Метады даследавання – апісальны, аналітычна-эўрыстычны

Вынікі і іх абмеркаванне. Аказіяналізмы (лац. *occasio* ‘выпадак’, *occasionalis* ‘выпадковы’), або індывідуальна-аўтарскія неалагізмы, – лексічныя наватворы, створаныя, прыдуманыя канкрэтнымі аўтарамі (пісьменнікамі, грамадскімі дзеячамі, публіцыстамі і інш.) з мэтай павышэння мастацкай выразнасці і вобразнасці выказвання: *мілагучны, адлюстроўваць, добрабыт, мэтазгодны* (У. Дубоўка); *скаменены, шумнацечны, нязгледны* (Янка Купала); *срэбравонны, шаўкарунны, вольнаплынны, светопгляд* (Якуб Колас); *языкачосы, грыбазбіры, аўта-табуны* (П. Панчанка) і інш.; некаторыя з гэтых слоў з часам трывала ўвайшлі ў склад беларускай літаратурнай мовы [2, с. 129–130].

У сродках масавай інфармацыі намі былі зафіксаваны наступныя аказіяналізмы: *«Біткойны – будучыня? Што ... ты нясеш?»*. **Крыптабурбалкі.** *Частка 1: душа Коэна* (“Наша Ніва”, 17.01.2018); *Як звяздоўцы юбілей святкавалі* (“Звязда”, 10.08.2017); *Каб экзоты не выходзілі «ў людзі»* (Звязда, 15.09.2018); *Турыстычныя цікавінкі Валожынішчыны* (“Звязда”,